

«ЧЕРНЬ ПО СЕРЕБРУ»

О Сергее Ефремове, писателе из Елабуги

В 1965 году Елабуга простилась с главным механиком прядильно-ткацкой фабрики Сергеем Ивановичем Ефремовым. Жизнь сильного человека, выжившего в фашистских концлагерях, трагически оборвалась в ночь с 30 апреля на 1 мая. Однако не всем было известно о концлагерях, а также о том, что покойный был не только хорошим специалистом на производстве, но и «местным краеведом», «Елабужским писателем», как назвал его в своих воспоминаниях позднее другой татарстанский писатель Рафаэль Мустафин. Похоронили Сергея Ивановича на так называемой второй части Петропавловского кладбища. Ему было 48 лет.

В Елабуге Сергей Иванович Ефремов появился в 1949 году, приехав из Подмосковья. Ему, как человеку, побывавшему в немецком плену, запрещено было жить в больших городах нашей страны. Таких, как Ефремов, тогда были десятки тысяч. Отношение к пережившим фашистский плен диктовала, наверное, всё-таки идеология власти: попал в плен — значит, предатель или трус. Как говорили потом — время было такое... Вспомните хотя бы истории замечательных татарстанцев Мусы Джалиля и Михаила Девятаева. Национальный герой татарского народа поэт Муса Джалиль, попавший 26 июня 1942 года в немецкий плен и прошедший фашистские лагеря, был гильотирован 25 августа 1944 года в берлинской тюрьме Плётцензее. С 1946 года по 1953 год Джалиль считался изменником родины и пособником врага, а был реабилитирован только через десять лет. Лётчик Михаил Девятаев, покинув в небе свой горящий самолёт, попал в плен 13 июля 1944 года, а 8 февраля 1945 года совершил побег из фашистского концлагеря на острове Узедом, угнав вместе с другими отчаянными товарищами секретный немецкий бомбардировщик. Реабилитирован Девятаев в 1957 году. Ныне мы восхищаемся художественным фильмом о нём. А не поздно ли?

Впрочем, вернёмся к Сергею Ефремову. Елабугу он выбрал на карте Советского Союза, буквально чуть ли не ткнув пальцем наугад: главное: чтобы река была рядом. Наша река — Кама!.. А родился он 2 февраля 1917 года в селе Воронцовка Воронежской области. Вскоре оказался в Ленинграде, где воспитывался в семье близких родственников. Окончив семилетку и училище Ленэнерго, в 1935–1939 годах Сергей Ефремов работал электриком на заводах «Пирометр», где выпускали авиационные приборы, и на заводе «Красный металлист», где выпускали подъёмно-транспортное оборудование, в частности, эскалаторы для метрополитена. Работу совмещал с учёбой: с 10 сентября

1939 года начал учиться по двухгодичной программе на вечернем отделении Ленинградского Краснознамённого военно-инженерного училища имени А. Жданова. При этом важно отметить, что в июне 1939 года он вступил в ряды Красной армии. Два года обучения пролетели очень быстро, как и бывает у тех, кто в молодые годы совмещает работу с учёбой. И вот наступил день 10 июня 1941 года. В этот вторник Ленинградское военно-инженерное училище покидал выпуск № 39 и среди выпускников был лейтенант Сергей Иванович Ефремов. А через 12 дней начнётся Великая Отечественная война. В действующей армии Ефремов оказался с первых её дней и вскоре уже командовал электровзводом. Участвовал в оборонительных боях под Одессой. Летом 1942 года он уже командир технической роты 82-го отдельного сапёрного батальона Приморской Армии Южного фронта. Звание — старший лейтенант.

В боях на Херсонском полуострове, в последний день обороны Севастополя, Ефремов получил ранение в правый бок и 5 июля 1942 года был захвачен в плен. Находился в ряде пересыльных фашистских лагерей — Дахау и Бухенвальда (шталаг XIII А, шталаг VII А). В концлагере он попал в рабочую команду. Известен лагерный номер советского военнопленного Сергея Ефремова — 101946. После войны Ефремов напишет о своём концлагерном периоде: «Мы считали себя солдатами, саботировали работу на врага, организовывали побег. В 1943 году создали подпольную организацию БСВ (Братский союз военнопленных), объединяющую в Баварии более 2 тысяч военнопленных и насильно угнанных граждан СССР. Позднее эта организация вступила в контакт с немецкой подпольной коммунистической организацией АКФ». В начале 1944 года Ефремов был арестован лагерным начальством по делу подпольной организации «Братский Союз Военнопленных» и отправлен в Дахау, где проводилось следствие. Некоторые участники БСВ были сразу расстреляны, а Ефремов оказался в составе команды смертников, отправленных в концентрационный лагерь Маутхаузен. Шансов выжить у него не оставалось...

5 мая 1945 года узники концлагеря Маутхаузен были освобождены армией наших союзников в войне — американскими войсками. Ефремову посчастливилось дожить до этого знакового дня. После освобождения он лечился в интернациональном госпитале в австрийском городе Линц. Вскоре ему предстояло соответствующим советским органам «доказать», что он не предатель и не сдавался в плен добровольно. Пройдя в специальном советском фильтрационном лагере проверку сотрудниками НКВД методом простого допроса, перекрёстного допроса, сверки протоколов допросов с боевыми документами, а также трофейными документами, Ефремов был восстановлен в звании и уволен в запас. Состоял на учёте в военном комиссариате Петроградского района Ленинграда.

После войны Сергей Ефремов некоторое время работал под Москвой в рабочем посёлке Обухово на местном ковровом комбинате начальником электрического отдела. Там в Обухово изготавливали когда-то очень хорошие ковры и ковровые дорожки. Между прочим, и сейчас ещё обуховские ковры украшают интерьеры ряда посольств и дипломатических представительств России за рубежом, залы Кремлёвского дворца съездов. А ещё отметим, что космонавт № 1 Юрий Гагарин с рапортом Родине о завершении первого космического полёта шёл по стометровой ковровой дорожке, сработанной в 1961 году руками обуховских ковровделов.

Однако пребывание в немецком плену давало о себе знать: Сергей Ефремов не мог занимать руководящие должности. Это в любом случае угнетало. Психологически давило на Ефремова и осознание того, что он, начав писать рассказы, не мог рассчитывать на публикации: газеты и журналы СССР не брались печатать бывшего военнопленного. Первый свой рассказ «Ванька с красным винкелем» Сергей Ефре-

мов написал ещё в 1945 году, находясь на лечении в городе Линч. Более десяти лет рассказ так и лежал черновиком. Это история о мальчишке, которого в концлагере все знали, как Ваньку Жукова (настоящая его фамилия была Пташкин), и который в свои неполные тринадцать лет был затравлен фашистскими псами-людоедами. Мальчик прошёл концлагеря Бухенвальд, Дахау, а в Маутхаузене помогал заключённым организовать побег, на чём и попался. Именно в этом рассказе, о котором сам автор говорил, что *«тринадцать лет не поднималась рука его закончить»*, Сергей Ефремов расскажет о запомнившемся ему дне 11 февраля 1945 года следующее: *«Дорогие мои, родные мои, сегодня я не должен умереть, просто не имею такого права! Здесь, где для утраты человеческого достоинства и совести сделано всё, я, изверившийся, вновь обрёл, буду нести в своём сердце и никогда не потеряю веру в самое дорогое, что есть на земле, — веру в человека»*. Рассказ свой Сергей Ефремов завершает так: *«Спустя тринадцать лет, когда притупились мои боль и гнев, я заканчиваю рассказ о мальчишке-партизане, о герое нашей Родины — Ване Пташкине»*.

Наступит всё-таки время, когда этот рассказ будет напечатан. Но это случится в 1961 год, а тогда, в первые послевоенные годы, в Обухово у Ефремова и вовсе возникли проблемы, суть которых можно лаконично представить так — уезжайте-ка вы отсюда подальше. Так он и попал в нашу маленькую Елабугу, устроился на хлопчатобумажную прядильно-ткацкую фабрику, где специалисты по ткацкому оборудованию были на вес золота. И повезло, что здесь на его «военнопленном» прошлым не заикливались. Да, косо посматривали, но не более. Тем более, что своей работой, своим поведением и добрым отношением к людям Ефремов быстро завоевал уважение и любовь как своих коллег, так и тех, с кем приходилось пересекаться, общаться. Здесь Ефремов создаёт семью. В Елабуге родится его единственный ребёнок — дочь Ирина. Живут они, как и многие елабужане, скромно. Своего угла как такового у них нет: ютятся в небольшой комнате на втором этаже в бывшем особняке купцов Гирбасовых.

В 1956 году происходит массовый пересмотр дел осуждённых бывших военнопленных. По инициативе маршала Георгия Жукова, министра юстиции Константина Горшенина и генерального прокурора Романа Руденко вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 29 июня 1956 года «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей». В последний день 1956 года главная газета Советского Союза «Правда» публикует первую часть рассказа Михаила Шолохова «Судьба человека» (окончание истории бывшего немецкого военнопленного Андрея Соколова будет опубликовано в той же «Правде» 1 января 1957 года). Ужатые в своих гражданских правах бывшие немецкие военнопленные, одним из которых является Сергей Ефремов, увидели, что правительство всерьёз обратило на них своё внимание и что теперь возможность оправдания как никогда велика. Вскоре Ефремов был действительно реабилитирован. Теперь никто не смел ставить ему в вину то, что он был узником фашистских концлагерей. Учитывая в совокупности боевые заслуги Сергея Ивановича

Ефремова в борьбе против фашизма и полученное ранение, временно исполняющий обязанности Елабужского военкома капитан административной службы Леонов представил Ефремова 27 июля 1957 года к награждению орденом Красной Звезды. Соответствующий Указ Президиума ВС СССР № 266/38 был издан 27.1.1958 года. Семья Ефремова получает свою квартиру и переезжает из скромной комнаты в бывшем купеческом доме на углу улиц Карла Маркса и Гассара в просторную квартиру в елабужской сталинке — доме № 14 по улице Карла Маркса (ныне это улица Казанская). Кстати, одним из соседей Ефремова окажется полный кавалер ордена Славы Рифкат Гайнуллин. Они подружились, им было о чём поговорить, что вспомнить из своего фронтового прошлого. Наметилось и повышение на работе: вскоре Сергей Иванович стал главным механиком Елабужской текстильной фабрики.

Большой радостью для реабилитированного Ефремова становится возможность печататься. Первые его рассказы появляются в елабужской газете «Вперёд» (в 1960-е годы газета получает современное название — «Новая Кама»). В 1961 году в Татарском книжном издательстве выходит скромная по объёму, но всё же книжка — «Медные реки». Тираж её для начинающего писателя того времени был невысок — 15000 экземпляров (в нынешнюю технологическую эпоху «цифры» этот тираж представляется запредельным — люди перестают читать). В предисловии к «Рекам» известный казанский писатель Геннадий Паушкин (1921–2007), прошедший по фронтам Великой Отечественной войны, как он писал, «от первого выстрела до последнего» отметил: *«Ефремов не профессиональный писатель. Он инженер елабужской прядильно-ткацкой фабрики, но литература для него — жизненно необходимое дело. <...> В Ефремове счастливо сочетаются способность художника и жизненный опыт бывалого человека. Мы верим ему.»*

Паушкин работал тогда литконсультантом Союза писателей Татарстана. И однажды, захватив с собой коллегу помоложе, поэта и прозаика Рустема Кутуя, нагрязнул в Елабугу, чтобы ближе познакомиться с Сергеем Ивановичем. Вот как описывал эту встречу позднее Рустем Адельшевич: *«Вот мы сидим с Паушкиным в Елабуге у Сергея Ефремова. Морозный вечер, глухой, со звоном. С пластинки звучит голос Ариадны Эфрон, она читает Блока: «О, Русь моя! Жена моя! До боли нам ясен долгий путь. Наш путь — стрелой татарской древней воли пронзил нам грудь...» И тёмный, из-под гнёта взгляд Сергея Ефремова, бывшего узника Дахау и Маутхаузена. Опять я плечом к плечу с фронтовиками, время спрессовано, не раскидано легкомысленно игральными картами, скорее, нарезано ржаными кусками, обжигает спиртом. В разговоре война и налаженный быт, и будущие книги. А за окном набирающая морозную силу чернь по серебру...»*

В 1962 году рассказы Ефремова печатают республиканские газеты «Советская Татария» и «Комсомолец Татарии». В 1963 году Ефремова приняли в Союз писателей СССР. Все его книги были изданы в Казани: «Медные реки» (1961), «Колокол Бухенвальда» (1965), «Севастопольская тетрадь» (1967). При жизни Сергей Иванович смог в руках поддержать только одну свою книгу — «Медные реки». В рассказе «Священный меч» (из этой книги) напрямую представлена Елабуга. «К историческим находкам, — так начинает свой рассказ Ефремов, — тянуло меня с детства. Вблизи нашего города сохранились развалины болгарской крепости, с многими подземными ходами». Одной из таких «находок» стал обнаруженный случайно ранее «неведомый подземный ход». «Груда камней — наша мальчишечья крепость, её мы много раз брали приступом и защищали, оказалась остатками стены. Разобрав в одном месте камни, мы обнаружили фундамент, выложенный из огромных грубо отёсанных глыб известняка и прямоугольную плиту. Тлением и могильным холодом пахнул из-под неё чёрный провал». А вот ещё строки о ефремовской

Елабуге: «*Наш город расположен в суровой, но живописной местности, вероятно поэтому в нём много художников и поэтов, и, конечно, рыбаков и охотников*».

12 апреля 1961 года, в день полёта Юрия Гагарина в космос, Сергей Ефремов начал работу над повестью «Колокол Бухенвальда». Эту книгу он посвятил двадцатилетию Победы над фашистской Германией. В ней страшная правда о концлагерях. «Колокол Бухенвальда» выйдет вскоре после смерти Ефремова. В аннотации к ней отмечено: «*Бывший узник Дахау и Бухенвальда написал эту книгу о людях, победивших смерть. О воле Человека к свободе и Жизни*». Далее следует фраза-призыв: «*Помните, люди, помните и будьте бдительны!*». Книга «Колокол Бухенвальда» была подписана в печать в Таткнигоиздате 28 апреля 1965 года — за два дня до гибели Сергея Ефремова. Повесть, вышедшую в свет тиражом 15 000 экземпляров, получила семья писателя, его немногочисленные друзья и многочисленные читатели. Те, кто помнил «послевоенного» Ефремова, отмечали, что у него было мало друзей и что с людьми он сходилась трудно, «*ибо в послевоенное время пережил полосу недоверия и проверок*». Летом 1964 года Ефремов помогал Рафаэлю Мустафину, известному писателю и литературному критику, разыскать в Елабуге дом, в котором последние дни своей жизни провела Марина Цветаева. Тиражи первых книг Ефремова составляли по 15 000 экземпляров каждая. Посмертная «Севастопольская тетрадь» была издана в Казани в 1967 году тиражом 50 000 экземпляров.

Через 5 лет после смерти писателя, в 1970 году, в Казани вышел библиографический справочник «Писатели Советского Татарстана», подготовленный Асией Гиниятуллиной (1917–2003). В справочнике представлены биографические сведения о 209 писателях, среди которых и елабужанин Сергей Ефремов. В 1993 году, через двадцать восемь лет после смерти Ефремова его рассказ «Ванька с красным винкелем» был переиздан в Татарстане в серии «Библиотека журнала «Казань» (№ 2) отдельной книжкой. «Колокол Бухенвальда» с 1965 года так и не переиздавался. Ещё не так давно Ефремова относили к забытым писателям: попытку прорыва (или — возвращения) его творчества к елабужскому читателю 26 января 2012 года осуществила старший преподаватель Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета Роза Амировна Нутфуллина (к месту или нет, но она живёт в том же доме на Казанской улице, где жил когда-то уже реабилитированный Ефремов) на конференции «Образование и наука». На секции истории русской литературы XIX–XXI веков она выступила с докладом «Сергей Ефремов: судьба и творчество». Переиздание последней книги Ефремова «Севастопольская тетрадь» (1967) — состоялось в Елабуге в 2015 году в год 70-летия Победы и стало возможным благодаря Елабужскому государственному музею-заповеднику. При этом издатели-елабужане, помня обстоятельства пленения старшего лейтенанта Сергея Ефремова, повторили прежнюю обложку — фрагмент картины Александра Дейнеки «Оборона Севастополя». А годом ранее и Казань напомнила, что республика Татарстан не забывает елабужского писателя Сергея Ефремова: в изданную тиражом 2000 экземпляров антологию русской прозы Татарстана XX–XXI вв. «Когда вернусь в казанские снега...» был включён рассказ Ефремова «Ванька с красным винкелем». Есть надежда, что ЕГМЗ (Елабужский Государственный музей-заповедник) переиздаст «Колокол Бухенвальда». 8 мая 2017 года в Елабуге, на доме № 14 по улице Казанская, где жил в конце 50-х-начале 60-х гг. XX века Сергей Иванович Ефремов, была установлена мемориальная доска. Появление в Елабуге улицы Сергея Ефремова — это, на наш взгляд, дело времени.

